

М. А. Самарова. Микротопонимия Верхней Чепцы: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ижевск, 1999.

22 декабря 1999 г. на заседании Диссертационного совета К 064.47.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Удмуртском государственном университете Мира Анатольевна Самарова защитила кандидатскую диссертацию “Микротопонимия Верхней Чепцы”, выполненную под руководством доктора филологических наук, профессора В. К. Кельмакова.

Топонимика – отрасль лингвистики, изучающая историю создания, преобразования и функционирования географических названий. Как нет на земле человека или народа без имени, так нет безымянных географических объектов будь то одинокий хутор или многомиллионный город, безбрежное море или родничок на берегу реки. Имя – это один из продуктов человеческой культуры. Каждый народ оставляет свои следы на историко-географической карте мира в виде уникальных, неповторимых географических названий на своем родном языке.

Описанию географических названий малых объектов Верхней Чепцы посвящена рецензируемая нами работа М. А. Самаровой. Диссертант считает, что одной из первых задач данного исследования является анализ историко-географических условий, на фоне которых складывается микротопонимическая система Верхней Чепцы. В задачу исследования входят также выявление лексических единиц, употребляющихся в качестве детерминанта; определение лексико-семантических групп микротопонимов; рассмотрение диалектных особенностей, характерных для названий географических объектов Верхней Чепцы; выявление структурных типов на основе структурно-семантического анализа микротопонимов рассматриваемого региона.

Актуальность темы не вызывает сомнения, ибо каждое название имеет определенный интерес для языка, а также для истории, культуры народа, особенно когда испытывается дефицит в древних письменных источниках. В результате грандиозных социально-экономических, демографических, политических преобразований на селе, начиная с 30-х годов и до сего времени, исчезли и исчезают сотни и тысячи населенных пунктов, а вместе с ними уходят в небытие сотни тысяч названий географических объектов. Об этом вкратце упоминает и диссертант.

В основу исследования легли полевые материалы, собранные диссертантом в течение 1994–1999 гг. на территории Игринского, Дебесского, северной части Шарканского и Якшур-Бодьинского районов, расположенных в бассейне верхнего течения р. Чепцы, самого крупного притока р. Вятки. Использовала и другие возможные источники, содержащие материалы по теме диссертации.

Комплексный подход к изучаемой теме потребовал также использования данных смежных наук, особенно истории, археологии, этнографии, фольклора, географии.

Научная новизна исследования заключается в том, что М. А. Самарова впервые подвергла подробному системному описанию в лексико-семантическом и структурно-словообразовательном отношении микротопонимию 208 населенных пунктов Верхней Чепцы. Сопоставление их с географическими названиями других удмуртских регионов позволяет выяснить наиболее характерные типы всей удмуртской микротопонимии, выявить общее и специфическое и т. д.

Практическая значимость данного исследования вне сомнения. Материалы диссертации будут использованы при составлении топонимических словарей, в научных работах, а также в лекциях по курсу ономастики, диалектологии, лексикологии. Данные этого исследования могут использовать историки, археологи, этнографы, фольклористы, географы.

Основные положения диссертации апробировались на международных симпозиумах, научно-практических конференциях. М. А. Самарова имеет 6 научных публикаций по теме диссертации, еще 2 работы находятся в печати.

Диссертация состоит из предисловия (с. 4–10), введения (с. 11–54), трех глав (с. 55–172), заключения (с. 173–175); даются схематические карты с указанием территории исследуемого региона по речным бассейнам (с. 176–180); приводится список использованной литературы (с. 181–200), список сокращений (с. 201–206). В приложении приводятся указатель апеллятивов (с. 208–211), список информантов (с. 212–228), список микротопонимов Верхней Чепцы (с. 229–297).

Во введении диссертант поднимает и анализирует такие вопросы, как методы топонимических исследований, история изучения топонимии Удмуртии, историко-географическая характеристика Верхней Чепцы, фонетико-морфологические особенности говоров данного региона. В целом вводная часть оставляет хорошее впечатление своей логической стройностью и целесообразностью. Но по этой части работы есть некоторые вопросы и замечания:

1) определение “Микротопонимика – это наука, изучающая микротопонимию” (с. 18), звучит не совсем научно и не раскрывает сути рассматриваемого объекта;

2) опираясь на авторов книги “Теории и методики ономастических исследований” (М., 1986), диссертант говорит о 19 методах ономастических исследований, а в самой работе приводится только 9;

3) подробно, грамотно описаны фонетико-морфологические особенности говоров Верхней Чепцы, но следовало бы больше привести примеров по апеллятивной лексике, легшей в основу топонимов изучаемого региона.

В первой главе диссертант во всей полноте анализирует апеллятивную лексику, легшую в основу формирования микропонимии Верхней Чепцы. Классификационная схема данной работы построена на интерпретации апеллятивов с точки зрения обозначения ими географических объектов. Диссертантом в исследуемом регионе выявлено 284 апеллятива-детерминанта (ср. 290 лексем в удмуртской топонимии бассейна р. Валы, по 150 апеллятивов выявлено в карельской и вепской топонимии). Исследователь подразделяет апеллятивы на гидрографические, геоботанические, локальные, ойкографические, экономико-географические и метафорические группы.

В данной главе наиболее интересны данные по количественному показателю распространенности апеллятивов в топонимии Верхней Чепцы. Самым распространенными продуктивным здесь оказался апеллятив *н'ук* 'лог' – встречается в 1395 названиях географических объектов, затем идут *ошмэс* 'родник, ключ' – в 408 названиях, *шур* 'река' (309), *луд* 'поле' (300), *с'ик* 'лес' (251), *гурэз'* 'гора' (240), *воз'* 'луг' (193), *выр* 'холм, возвышенность' (190) и др. Даже по этим названиям мы можем воссоздать физико-географический облик исследуемого региона, выяснить экономико-хозяйственную деятельность населения, создавшую своеобразную систему географических названий родного края.

Вторая глава диссертации М. А. Самаровой посвящена выявлению лексико-семантических типов микропонимов Верхней Чепцы и их классификации по разным группам. С учетом лингвистических и экстралингвистических факторов микропонимический материал диссертант подразделяет на две большие группы: 1) названия, образованные от нарицательной лексики (4411 названий – 56,2 %), 2) названия, образованные от собственных имен (3437 названий – 43,8 %). В свою очередь, внутри этих двух больших групп исследователь выявляет еще 18 мелких подгрупп. В этой классификации есть положительный, есть и отрицательный моменты. Читатель теряется в столь подробной классификации и не знает куда отнести тот или иной топоним. Одно и то же название можно включить и в ту, и в другую подгруппу.

Третья глава диссертации называется “Структурные типы микропонимов”. Весь комплекс географических названий Верхней Чепцы диссертант подразделяет на три группы: простые (1293 названия – 16,5 %), сложные (6391 название – 81,4 %) и составные (164 названия – 2,1 %). Прделана большая работа, но по этой главе есть замечания, предложения, вопросы:

1) к группе простых (односоставных – см. с. 147) отнесены такие названия, как *Ке́зытошмес* (‘холодный ключ’), *Колье́шур* (‘галечная ~ гравийная река’), *Чунарпасака* (‘Чунарева пасека’) и др. По этому случаю исследователь дает такое объяснение: “Несмотря на то, что большая часть микропонимов данной группы как бы состоит из двух компонентов, но эти микропонимы, по нашему мнению, относятся к простым названиям, потому что имядатель использовал готовую форму, причем не изменяя ее” (с. 150). Не убедительно. Подобные же названия на с. 155, как *Вараг* (‘Варварин бор’), *Петырошмэс* (‘Петров родник’), *Захарбусы* (‘Захарино поле’) и др. отнесены к группе сложных названий;

2) сложные и составные названия трудно различить, нет убедительных доказательств соотнесения их в разные группы. Структуру отворшудных топонимов некогда и мне пришлось рассматривать [М. Г. Атаманов. Отражение микроэтнонимов в топонимии // Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в топонимии: Сб. статей. Ижевск, 1980: 67–88], но в работе диссертантки об этом нет упоминания;

3) приводятся примеры на разные случаи образования микропонимов: существительное + причастие; прилагательное + существительное + причастие + существительное и др. варианты – все это хорошо, но нет переводов, поэтому данный труд ввести в научный оборот будет трудно ученым, не знающим удмуртского языка. Например: *Шабурдаллашоннюк*, *Вужкуяськоннюк*, *Уйваймыркоёшкыт* и другие – не только русскоязычному читателю, но и удмурту трудно понять смысл и перевести столь специфичные названия;

4) в диссертации нигде не указан национальный состав населенного пункта, где записан тот или иной микропоним. Весьма сомнительно, чтоб в удмуртской деревне существовали такие чисто русские названия, как: *Раскорчёвка*, *Противопожарка*, *Саватеевка*, *Заголиха*, *Лежнёвка* и много-много других подобных топонимов. В 1982 г. с этнографической экспедицией я проехал

весь Верхнечепецкий регион, записывал топонимы, но ни в одной удмуртской деревне не удалось зафиксировать подобных названий. Важно отметить, от кого получена информация, кто информант – русский, удмурт или удмурт, не знающий родного языка, или переселенец из других краев.

5) в любом регионе, если он заселен с древних времен, каким является и Верхняя Чепца, выделяется пласт географических названий, происхождение которых не устанавливается на основе современных языков, т. е. топонимы неизвестного происхождения. В работе диссертантки такого пласта не оказалось. Неужели все апеллятивы имеют прозрачную этимологию?

Основная часть диссертации завершается заключением.

В завершении хочется сказать, что диссертантом М. А. Самаровой проделана огромная работа по сбору фактического материала и по его введению в научный оборот. Добротню проводится классификация собранного материала по разным тематическим группам, выявляются структурные типы микротопонимов на территории малоизученного региона и т. д. Основные цели и задачи исследования диссертант успешно выполнила. Те замечания, которые были сделаны мною в ходе разбора соответствующих глав, не носят принципиального характера и не снижают его общего высокого научного уровня.

М. Г. Атаманов, доктор филол. наук (Ижевск)